

Глава 1

(22 июня 1941 г.)

Я стал Сталиным?!

Этого не может быть...

Было ли ошибкой долго вздремывать перед началом подготовки к экзамену?

Я был уверен, что заснул в своей душной комнате в общежитии, но когда я проснулся, все вокруг меня изменилось.

Я вскочил с кровати, которая явно была набита мягким хлопком вместо дешевого матраса в общежитии.

Мое тело налилось тяжестью.

Я мало занимался спортом, но... Я не привык чувствовать себя мокрым и вялым, как мокрая губка.

Я схватился за свои трясущиеся ноги и поискал поблизости зеркало.

“Ааааа!”

В зеркале морщинистый старик с густыми усами уставился на меня с выражением ужаса.

Старик в зеркале прикрыл рот рукой и закричал.

Именно это я и делал.

Я был обычным студентом колледжа в 21 веке – ну, у меня был чрезмерный интерес к военной истории и Второй мировой войне, но – почему я оказался в теле Сталина, худшего диктатора и главного героя крупнейшей войны в истории?(п.п. гг как всегда не доволен, будь он богом, диктатором, королем, да даже фермером)

Я понятия не имел.

“Что... что это...”

В замешательстве я выпалил это, но естественно получилось по-русски, на языке, на котором я вообще не умел говорить.

Воспоминания Сталина, которые явно были его собственными, бурлили в моей голове, как будто они кипели.

Голоса моих друзей, которые называли меня Коба, и голоса моих друзей, которые называли меня моим настоящим – корейским – именем, накладывались друг на друга.

Содержание итогового экзамена за первый семестр, которое я видел вчера, и содержание военного отчета были перемешаны.

Аааааааааах!!!

Москва, Советское Верховное командование (СТАВКА)

В конференц-зале воцарилась тишина.

Самое высокое место в конце стола пустовало, и люди, сидевшие рядом с ним, либо закрывали глаза и хватались за головы, либо глубоко вздыхали.

Генеральный секретарь, который должен был возглавить войну после получения сообщения о внезапном нападении немецкой армии, был потрясен своим неверным прогнозом и заперся на своей даче (вилла в русском стиле).

Генеральный секретарь не отвечал ни на какие контакты из СТАВКИ или Политбюро.

“Большая часть основных сил армии Западного фронта была окружена на Белостокском выступе. Небольшое количество войск вырвалось из окружения и собралось на линии обороны Минска, но защищать Минск будет трудно, поскольку система командования рухнула...”

Минск, столица Белорусской ССР, пал.

Командиры на мгновение перешептались.

Доклад продолжался, но большая его часть была о том, как немецкая армия окружила, уничтожила и разгромила подразделения советской армии.

Было подсчитано, что некоторые из наших солдат были убиты в бою с неизвестным количеством немецких войск, и казалось, что немецкая армия куда-то продвинулась.

Поражение, поражение, поражение.

Доклад не вызвал в конференц-зале ничего, кроме поражения.

Мужчина поднял руку, останавливая офицера связи от продолжения чтения.

Он все еще держался за лоб и склонил голову.

Когда большинство командиров перестали роптать, он встал со своего стула, опустив плечи, как будто они были тяжелыми.

Он оглядел конференц-зал, нервно теребя свои круглые очки.

Он откашлялся.

“Прежде всего, мы сообщили народу, что началась война. Грязные фашисты Германии заплатят за то, что запятнали нашу родину кровью”.

Мы действительно должны заставить их заплатить.

Проблема была в том, что мы уже платили за это.

Советский Союз принял неверное решение о том, что он может удержать нацистов с помощью Пакта Молотова-Риббентропа.

И теперь мы расплачивались за это.

Кровью нашего народа и солдат.

“Товарищ Генеральный секретарь в настоящее время находится на своей даче, но сегодня я и некоторые другие планируем навестить его и попросить его снова возглавить нас. Если нет,... что ж, давайте подумаем об этом позже”.

Советский министр иностранных дел Вячеслав Молотов нервно погладил свои усы.

Генеральный секретарь одновременно проверял его и доверял ему, и фактически предоставил ему должность заместителя командующего.

И Молотов это хорошо знал.

Именно благодаря генеральному секретарю он пришел на этот пост.

Те, кто был лучше его, в основном относились к нему враждебно.

И они были изгнаны.

Троцкий, который привел врага к тому, что вся Россия оказалась в объятиях большевиков; Бухарин, о котором говорили, что он лучший теоретик, кроме Ленина; Каменев, Зиновьев и другие высокопоставленные большевистские лидеры.

Молотов не считал себя некомпетентным.

Но он не был настолько самонадеян, чтобы думать, что у него есть способность справиться с такой огромной войной и возглавить ее.

Но все те, кто мог повести большевиков на войну, ветераны Красной Армии, были казнены или сосланы.

Сам Молотов вспоминал, как подписывал приказы о казни десятков генералов и сотен, тысяч офицеров.

Тогда он не знал, что разразится война.

Таким, каким он не был еще несколько дней назад.

‘Можем ли мы победить...?’

Мрачная встреча прошла незаметно.

Даже не говоря этого, у многих в конференц-зале, казалось, были похожие мысли.

Давайте подытожим ситуацию.

Как бы сильно я ни щипал себя за тело или бил себя по лицу, чтобы пробудиться ото сна, я не мог проснуться.

По какой-то неизвестной причине я был одержим Сталиным в то время, когда операция "Барбаросса" только начиналась, то есть в конце июня 1941 года, и я мог вспомнить воспоминания Сталина.

От смутных воспоминаний о его очень раннем детстве до сообщения о том, что некоторое время назад началась операция "Барбаросса".

Я также отчетливо помнил эмоции, которые он испытывал.

Шок, замешательство и страх.

И мои воспоминания студента колледжа, жившего в 2010-е годы, также были ясны.

Особенно благодаря знанию этой стороны.

Я мог вспомнить одну за другой точные цифры того, как советская армия потерпела поражение, сколько людей погибло и на какие жертвы они пошли, чтобы остановить только что начавшуюся операцию "Барбаросса".

Погибло почти 20 миллионов человек, самые продуктивные территории Советского Союза были разорены, а мирное население также было растоптано, изнасиловано и заморено голодом жестокой немецкой армией.

Но я понятия не имел, как вернуться назад.

Откуда я мог знать, как вернуться назад, когда я даже не знал, почему я был подвержен телом и воспоминаниями Сталина?

Но была одна вещь, о которой я мог подумать.

Я не знаю, как вернуться назад.

Если бы я мог вернуться, будучи расстрелянным нацистской Германией, я бы это сделал. Если бы я мог проснуться, как будто мне приснился кошмар, и прямо сейчас нажать на спусковой крючок моей – сталинской – головы из пистолета, лежащего в том ящике, я бы снес эту голову пуль.

Но... что, если я просто умру?

Что, если я никогда не смогу вернуться к своей прежней жизни и покончу с ней?

Что, если это не похоже на удобный сюжет фантастического романа, где вы просыпаетесь в своем первоначальном мире после смерти?

Сталин умирает от инсульта в 53-м году в истории.

Это произойдет через 12 лет, и, возможно, это все время, которое у меня осталось.

А что, если я совершу самоубийство или намеренно устрою здесь саботаж, из-за чего Советский Союз проиграет войну и все пойдет не так, как в реальной истории?

Даже если я вернусь тогда, будет ли этот мир таким же?

Нацисты могли сокрушить даже Советский Союз и завоевать весь мир.

Моя судьба корейца могла быть второсортным подданным верного союзника Германии, Японской империи, или, может быть, мои предки погибли в ядерной войне, а я даже не родился!

Если я не знаю, как сложится будущее, у меня нет выбора, кроме как бороться за то, чтобы жить лучше с тем, что я знаю.

Независимо от того, вернусь я корейцем или нет.

Пока я предавался различным фантазиям в своей голове, кто-то постучал в дверь.

Я был настолько погружен в свои мысли, что не заметил, но, казалось, за пределами комнаты было довольно много людей, так как я чувствовал присутствие нескольких человек.

На мгновение я растерялся и не смог ничего сказать, но дверь открылась, и внутрь начали вливаться люди.

В основном это были знакомые лица. Из воспоминаний Сталина или 'моих' воспоминаний.

"Молотов... Каганович... Жуков... Ворошилов..."

Я пробормотал имена людей, которых смог узнать.

Лица, которые я видел на фотографиях из учебников истории, и яркие образы, которые я видел в воспоминаниях Сталина, наложились друг на друга.

Люди, чьи имена были названы, слегка вздрогнули.

Все они не могли скрыть своего напряжения, кусая губы или сжимая кулаки.

Ах, кажется, я знаю, зачем они пришли сюда.

"Товарищ Генеральный секретарь, армия нацистских захватчиков сейчас..."

"Я знаю".

Да, жизнь в любом случае - это игра.

Вы должны отыгрывать отведенную вам роль в вашей роли.

Только Бог, драматург, знает сценарий...

Но я уже знаю, как развивались события!

Тогда у меня нет другого выбора, кроме как быть верным данной роли.

То, что я раньше делал в своем воображении или щелкая мышью в компьютерных играх, теперь я делаю просто реальным голосом и жестами.

Я знаю все о токсичной войне, и это всего лишь повторение.

В результате я могу сделать мир лучше и получаю бонус в виде довольно роскошной жизни.

"Поехали в СТАВКУ. У меня готов план. Кратко доложи обстановку, сосредоточив внимание на подтвержденных линиях фронта и позициях противника".

"Да! Понял, товарищ Генеральный секретарь!"

Люди, получившие мой приказ, громко отдали честь и убежали.

На лице Молотова появилась улыбка, как будто его напряжение спало.

Они пришли сюда, чтобы лишить меня власти, если я не смогу прийти в себя до конца, но "я" отреагировал так активно, что они, должно быть, почувствовали себя менее обремененными.

Для многих людей Сталин был не кем иным, как богом.

Он был соратником по партии во время революции, но он схватил бюрократов, построил это огромное государство и заставил их работать на него, держа в одной руке самую большую страну в мире.

Вот что они думали о Сталине.

Но Сталин совершил ошибку.

Сталин был убежден, что Гитлер никогда не вторгнется в Советский Союз на данном этапе, но он ошибался.

Что подумали люди, когда он был шокирован и заперся?

Разве они не чувствовали, что мир рушится?

Но теперь, когда бог вернулся, вооруженный знанием будущего.

И он каким-то образом выиграет эту войну.

<http://tl.rulate.ru/book/95500/3424796>